

МАРГО
ЛАВАНДА

Подкидывши
ДЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО

Марго Лаванда

Подкидыши для генерального

Серия «Семья для олигарха», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69167164

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ты кто такая? Что делаешь в моей ванной?! Никогда в жизни мне не было так страшно! Мокрая, дрожащая, прижимаю к себе полотенце, которое швырнул в меня этот бешеный медведь! По-другому и не назовешь. Огромный, лохматый и ужасно злой.– Извините. Я сейчас уйду.– Они серьезно тебя прислали? – вдруг произносит другим тоном.– Д-да. Прислали, – киваю.– Ладно. Я передумал. Жду тебя в спальне. Разворачивается и уходит! А мне что делать? И почему в спальне меня ждет? Ничего не понимаю! Я приехала чтобы закончить уборку в доме, а ненормальный хозяин принял меня за представительницу древнейшей профессии. Что же теперь делать? Как сбежать? Как объяснить наглому мужлану, что он ошибается?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	26
Глава 5	37
Глава 6	43
Глава 7	50
Глава 8	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Марго Лаванда

Подкидыши для генерального

Глава 1

– Арина! Опять за книжкой сидишь? Огород кто поливать будет? – возмущенный голос матери вырывает меня из теплого кокона фантазий.

Вздыхнув, откладываю книжку. Осталось дочитать всего несколько страниц, безумно интересный детектив, подружка дала почитать.

Спускаюсь со второго этажа.

– Иду, мам.

– Ну что за непутевая у тебя дочь, – ворчливо басит Валерий, отчим.

– И не говори, милый, не докричишься до нее, – поддакивает мама.

Как же мне хочется вырваться отсюда! Со старших классов школы мечтаю о столице. Уехать, начать новую жизнь, поступить в университет. Увы, все остается лишь грезами. Для этого нужны деньги. Я конечно коплю, подрабатываю где только можно, но заработать в нашем поселке нормаль-

ные деньги – очень сложно. Да и по дому много забот. Матери больше помочь некому. Моя старшая сестра, Женя, уже год как вышла замуж и переехала к семье мужа. Мне советовала сделать то же самое.

– Чем горбатиться на отчима, который все пропивает, лучше найти себе нормального парня. По крайней мере хозяйкой будешь. Хочешь я тебя с другом Павла познакомлю? Есть неплохой вариант. Работает слесарем в автомастерской. Рукастый, пьет немного.

– Спасибо, Жень, но пока не хочется.

Совершенно не представляю себя женой, да и судьбу сестры не назвала бы привлекательной. У Павла случаются вспышки гнева, тогда он орет на Женьку, буянит. Сейчас правда притих, как узнал, что супруга беременна. Может и правда все устаканится у них. Хотя бы Женя перестанет по ночам к нам домой прибегать в слезах. Не то чтобы часто такое бывает. И все же. В такие моменты мне ужасно жаль сестру. Хочется сказать – беги от него, возвращайся домой. Но я молчу. Все равно не послушает.

Время к вечеру, а жара не спадает. Беру шланг, начинаю поливать. Огород у нас очень большой, прямо за домом. Выращиваем все подряд, не только для себя, но и на продажу. Отчим держит небольшой магазинчик. В поселке любят наши овощи. А зимой продаем закатки, так что работы всегда полно. Но летом – особенно. Июнь в этом году выдался прохладный, дождливый. Для меня это удача, меньше поливать.

К сожалению, в последнюю неделю ударила жара.

– Потом еще посуду помоешь, тесто замесишь. Пирог придумала.

– Хорошо, мамуль.

– За книжкой не сиди, не дай Бог Валера увидит. Его это раздражает.

– Может быть с тобой пойти? Я тебе помогу.

Мама недавно взяла еще подработку – убираться в богатом доме на горе. Предложила знакомая, которая искала надежную женщину. Пока что в доме нет никого, кроме охраны, да и те в отдельном строении сидят, на воротах. Только закончен ремонт, надо привести дом в приличное состояние, вымыть все, пыль вытереть. Ничего сложного.

Хозяин странный, купил такую машину, наверняка за большие деньги, и не появляется. Вроде как генеральный директор какой-то крутой фирмы. Такое поместье – всего одно в поселке, конечно всем жителям интересно, кто же будет там жить. Ремонт шел долго, серьезный. Раньше был недострой – местный чиновник решил себе хоромы отгрохать, да не успел, посадили его.

– Дома дел тоже полно, – отклоняет предложение мама, но видно, что задумалась. – Вообще-то ладно, ты права. Пылищи там, работы невпроворот, площади огромные. С тобой быстрее управлюсь.

– Отлично! Я только телефон возьму.

– Зачем тебе телефон? – хмурится.

– Музыку включу. Так работать веселее. Интересно, там есть вай-Фай?

– Ох, дочка, только и знаешь о глупостях думать!

– Ну что ты, мам, просто так бодрее дело пойдёт. Спасибо, что разрешила пойти с тобой. Так интересно посмотреть на этот дом!

– Ну и болтушка ты, – отмахивается.

На самом деле у меня другая причина для энтузиазма. Посмотреть на барские хоромы мне конечно интересно, но куда важнее не оставаться в доме наедине с отчимом.

Валерий появился в нашей жизни два года назад. Все изменилось с тех пор. Я ни на минуту не чувствовала себя в безопасности. Его сальные взгляды, намеки, прикосновения. Гоню от себя нехорошие мысли, и все же. Маме не могу сказать, стыдно. И еще страх, что не поймет меня.

Родной дом стал чужеродным, неприятным. Скорее бы вырваться отсюда! Денег хоть и немного, но смогла накопить. Только одной страшно, мы договорились с Верой, моей лучшей подругой, что вместе уедем. Ждали подходящего момента и вот неожиданно, Вера влюбилась. Как кошка, говорит жить без Андрея не может. Месяц я ждала, может пройдет блажь, да и не обращал на нее внимания этот приезжий парень. Но теперь у них бурный роман, и бежать из родного поселка похоже придется мне одной. Страшно, все планы кувыркком. Вот и оттягиваю момент, малодушно надеясь, что у Веры что-то изменится. Это некрасиво, знаю. Я

наоборот, порадоваться за подружку должна. Вот только не получается и от этого мне еще паршивее.

Ехать до барского дома надо на маршрутке, которая подпрыгивает и тарахтит на каждой колдобине. У нас с собой большая клетчатая сумка, с разными чистящими средствами. Предупредили, что нету в доме пока ничего, все свое нужно, так что пришлось закупиться в хозяйственном магазине. Обещали все по чекам возместить, вот мама и увлеклась немного. Купила дорожную швабру, которой чуть в лицо не заехала одному из попутчиков. Случилась легкая потасовка.

В общем, наше приключение обещало быть нескучным.

Глава 2

Надо признать, что дом генерального, или кто он там, в общем особенно не важно, поразил мое воображение. В первые минуты я буквально дар речи потеряла! Такое внушительное строение из стекла и бетона, я только в интернете на картинке могла разглядывать. А тут воочию, и даже войти можно, и все потрогать руками!

Мама напротив, вела себя спокойно и даже равнодушно. Больше ворчала о том сколько здесь работы. И правда, очень большая площадь. Охранник нас ждал, сразу проводил к главному входу, отпер двери.

– Мне вроде сказали уборщица одна приедет.

– Ну а я дочку на помощь взяла. В чем проблема? Одна я тут месяц корячиться буду.

– Все равно, мне придется доложить.

– Да на доброе здоровье. Делай что хочешь. Я же не прошу денег больше. Дочка поможет, подумаешь проблема.

Пока эти двое препираются, я все глазею по сторонам. Мы находимся в роскошно отделанной комнате первого этажа. Наверное, гостиная. Огромная, с очень дорогой и режущей глаз своей белизной и изысканностью мебелью. В центре стоит обтянутый белой кожей диван и в тон ему два очень глубоких кресла.

Преобладает очень теплый и уютный бежево-золотистый

цвет. На стенах картины, но не везде. Некоторые помещения выглядят пустовато.

– Так, Арина, дочка, хватит пялиться. Давай уже, приступаем, – командует мама.

В общем, вкалываем с короткими перерывами до самого вечера. Становится ясно, что тут дня на три работы, минимум. Вроде ничего сложного, но везде грязь и пылица.

На третий день у мамы разыгрывается радикулит, с кровати встать не может.

– Если сегодня не доделаем все, то нам не заплатят. Арина, тебе одной придется туда поехать.

– Хорошо, мамуль, конечно. Я все сделаю, ты не переживай.

– Вот как мне тут не переживать? Нам эти деньги ох как нужны, сама знаешь. Может твоей сестре позвонить, попросить помочь?

Мама набирает Жене, но та жалуется на токсикоз, говорит, что не может приехать. Вот так получается, что отправляюсь в роскошный особняк в одиночестве.

Дядя Матвей, главный охранник, встречает меня уже как родную. Вчера мы с мамой угостили его домашними пирожками. Потом вместе чай пили, болтали в сторожке. Так что отношения теперь отличные.

– Ты чего одна? Мать где забыла?

– Радикулит у нее. Я сама все домою, немного осталось.

– Ну хорошо. Поторопись, хозяин уже завтра приедет.

– Тогда я побежала! Мне почему-то грустно от мысли что больше не приеду сюда. Хоть и неудобно добираться. Нравится тут. Возвышенность, с центральной площадки перед домом, после которой идет сад, открывается вид на наш поселок. Все как на ладони. Сад правда заброшенный, очень далек от идеала. И все равно есть в этом что-то завораживающее.

Сегодня у меня задача закончить ванные комнаты. Особенно гостевую, там плитка зацвела, и стоял неприятный запах плесени. Вчера с мамой перед уходом обработали специальным средством, решили оставить на ночь. Сегодня все это смою, пройду еще средством для плитки, все блестеть должно.

Перед этим убираю еще несколько оставшихся комнат, прохожусь пылесосом, мою. Стелю постель в хозяйской спальне. На нее особое внимание – все должно быть идеально, так предупредила заказчица. Насколько я поняла, купивший этот дом богач – жуткий педант. Докапывается до всего.

Наверное, какой-нибудь брюзгливый старикашка.

Решил под конец жизни приехать на побережье, старые кости на солнышке погреть. Ну а что, разумное желание.

Приступаю к хозяйской ванной, чувствуя, что сама вся пропахла химозным средством. Благо, как и предыдущие дни не забыла прихватить сменную одежду.

Вот только забыла взять полотенце. Мне просто необходим душ. Я вся грязная и мокрая. Работа закончена. Я за-

служила чашку ароматного чая на огромной веранде, выложенной красивой мозаичной плиткой. С видом на закат.

Предвкушая это наслаждение, сбрасываю одежду. Я и вчера тут душ принимала, что такого, подумаешь?

Старикан об этом никогда не узнает. Есть несколько камер, но они все с внешней стороны дома.

Придется воспользоваться хозяйским полотенцем. Мы с мамой вчера как раз их доставали из упаковок и раскладывали.

Пушистые, дорогушие.

Потом суну в стиралку.

Приходится повозиться с душем, он мудреный. Есть огромная широкая сетка прямо в потолке. Нажимаю, поворачиваю, кручу и вот на меня поток обрушивается. Даже взвизгиваю тихонечко.

Кстати, на той веранде где чай пить планирую, есть даже джакузи! Мама назвала это извращением, а я наоборот, подумала, как было бы классно попробовать. Дядя Матвей сказал, что там есть специальные массажные отверстия.

Увы, на такое не решусь. В доме меня никто не заметит, а на улице – мало ли. Охрана периодически обходит сад по периметру.

В доме же есть сигнализация, датчики движения и прочее. Охранники вчера живописно про это рассказывали, но я вполуха слушала.

Пора заканчивать свои купания, у меня все по минутам

расписываю. Выключаю воду, пар такой, что не видно ничего.

Отодвигаю запотевшую перегородку, выхожу.

– Ты кто такая?!

Мужской голос пугает до чертиков, от страха меня едва ли не парализует. Хватаю полотенце, прижимаю к себе. Кто нарушил мое уединение? Боже, я правда оказалась совершенно голой перед каким-то черт пойми откуда взявшимся мужиком?

Паника перекрывает горло. Пар рассеивается, я уже догадываюсь, что очень сильно попала. Видимо либо хозяин дома приехал раньше, либо его посыльный, работник или вроде того.

– Простите. Мне очень стыдно...

– Ты кто такая? Что делаешь в моей ванной? – на этот раз тон еще более грозный, хочется сжаться в комок. Или дать деру, но в таком виде боюсь не убегу далеко.

Стыдно поднять глаза. Все еще зажмуриваюсь изо всех сил, словно это может защитить меня от жуткой реальности.

Я голая, перед хозяином дома. Мечтаю провалиться сквозь землю, дрожу как осиновый лист на ветру...

– Извините меня пожалуйста. Это недоразумение! Я не хотела...

Нахожу в себе последние крупинки смелости, чтобы взглянуть на мужчину. И тут же зажмуриваюсь. Нет, не может он

быть хозяином этого роскошного дома. Огромный детина, шевелюра торчит в разные стороны, борода. Одет во что-то камуфляжное.

Это розыгрыш? Охранники заскучали и решили пошутить?

– Знаете, это ведь совсем не смешно, – мгновенно вспыхнувшая злость помогает отодвинуть панику. – Я ведь здесь по делу...

Мужчина делает шаг ко мне, я взвизгиваю, отпрыгиваю, теряя полотенце, снова оказываюсь совершенно обнаженной. Визжу так, что у самой уши закладывает.

В ответ слышу отборный мат. Детина резко наклоняется и... бросает мне полотенце.

– Прикрылась, быстро!

Никогда в жизни мне не было так страшно! Мокрая, дрожащая, прижимаю к себе полотенце, которое швырнул в меня этот бешеный медведь! По-другому и не назовешь. Огромный, лохматый и ужасно злой. – Из-звините. Я сейчас уйду... – Они серьезно тебя прислали? – вдруг произносит другим тоном. – Д-да. Прислали, – киваю. – Ладно. Я передумал. Жду тебя в спальне. Разворачивается и уходит! А мне что делать? И почему в спальне меня ждет? Ничего не понимаю! Руки трясутся так сильно, больше всего боюсь снова упустить полотенце. Прижимаю к себе так, что даже больно становится.

И вдруг понимаю, что одна. Он ушел.

Приказав прийти к нему в спальню.

Нет, это точно розыгрыш!

Не собираюсь я к нему приходить. Проблема в том, что по сути я уже в хозяйских покоях. От спальни меня отделяет лишь эта дверь, которой шваркнул этот псих.

Там же находится моя сменная одежда. Вещи, в которых я убиралась я в пакет сунула. Они в состоянии хоть выжимай, я пока намывала плитку, до трусов промокла...

Оглядываюсь по сторонам.

Смотрю на халат, что висит на вешалке, мы с мамой следуя инструкциям распаковали его, новехонького, пушистого и в ванной оставили. Для хозяина. Серый, длинный. Я уже продрогла до костей, так что размышлять некогда. Тем более убираться велели.

Постараюсь объяснить ситуацию, если конечно это хозяин, а не сволочь, решившая поиграть на моих нервах. Тогда не спущу! Разнесу в пух и прах, нажалуюсь...

Кому? – осаживает меня разумный внутренний голос. Ничего ты не сделаешь. Главное выбраться из этого вертепа. Но как же странно, Матвей Егорыч, главный в охране, показался мне таким приятным и разумным мужчиной! Мы чай вместе пили, болтали душевно...

Он говорил, что еще двое или трое парней у него в подчинении. И один безумный лесник, о котором он забыл упомянуть, похоже.

Глава 3

Выхожу в спальню, репетируя речь, которой поставлю наглеца на место, и замираю как вкопанная!

Потому что этот псих... Голый!

Это что за издевательство такое? Решил окончательно доконать меня?

Причем выглядит совершенно невозмутимо. Окидывает равнодушным взглядом, который меня совсем не расстраивает. Куда лучше, чем если бы с похотью смотрел.

– Готовься. Я в душ, – бросает отрывисто и проходит мимо меня, скрывается за дверью ванной.

Захлопнув открытый от изумления рот, смотрю ему вслед. Идеальная поджарая фигура, упругие ягодицы... В этот момент до меня доходит, что пялюсь на голого мужчину. Поспешно отворачиваюсь.

Надо бежать! Ищу пакет со своими вещами, руки дрожат.

Куда я его засунула? Неужели в другой комнате оставила?

Минуты катастрофически уходят. Выбегаю из спальни, бросаюсь в соседнюю комнату. Вот мой пакет! Вываливаю на комод свою одежду, скидываю халат... Успеваю надеть только белье, когда раздается грубый голос:

– Что ты здесь забыла?

– Вы можете выйти? Дайте мне одеться в конце концов!

На этот раз чудовище появилось передо мной в одном

полотенце, повязанном на бедрах. Влажные дорожки стекают по груди. Мазнув взглядом по лицу, почему-то отмечаю склеенные стрелки ресниц. Смуглый, поджарый, высокий. Очень привлекательный экземпляр, но поведение – абсолютного психа!

– Нет не могу. Ты откуда взялась такая придурочная? Что за игры? – рывкает на меня.

– Из дома взялась! – отвечаю первое, что приходит в голову.

Совершенно дурацкий разговор. Прижимаю к себе халат.

– Можете отвернуться?

– Зачем ты одеваешься?

– Вам угодно чтобы голой ходила? – спрашиваю издевательски.

– Именно, – подтверждает без капли насмешки.

– Мне домой надо...

Становится по-настоящему страшно. От пристального взгляда, становящегося тяжелым, давящим.

– Успеешь еще.

В два шага оказывается рядом со мной, и вот я уже прижата к его горячей влажной груди.

Самое ужасное – даже пискнуть не могу. Парализовало.

Нет, это точно сон! Я сплю и мне эта полная ересь лишь снится!

– Отпустите, или буду кричать. Что вы себе позволяете? Я полицию вызову... – выдавливаю из себя, хотя голос звучит

скорее жалобно, чем угрожающе.

– Как тебя зовут?

– Арина.

– Милое имечко. Твой рабочий день ещё не окончен, Арина. Придется отработать, спектакль в счет не входит.

– Чего? – опешиваю.

Его энергетика давит на меня. Он слишком близко. Пытаюсь отстраниться, но не выходит. Он слишком крепко меня держит.

– Ты вкусно пахнешь, – шепчет мне на ухо.

От этих слов по телу прокатывается крупная дрожь.

На самом деле от него тоже пахнет фантастически. Наверное, дорогуший парфюм.

У меня начинает кружиться голова.

Дыши, Арина. Еще только в обморок хлопнуться не хватало.

Господи, какой он сильный. Огромный. Я затаиваю дыхание, такое ощущение что схожу с ума. Потому что возникает желание подчиниться ему. Делать все как он скажет.

Мужчина прижимает меня к своей влажной груди. Пробегает пальцами по позвоночнику. Дергаюсь, и он шепчет тихо:

– Тише, детка.

Меня завораживают его губы. Чувственные, красиво очерченные.

Манящие.

Я едва успеваю сделать еще один судорожный вдох, как его губы накрывают мои. Вместо того чтобы дать нахалу по лицу, почему-то обмякаю в его крепких объятиях, беспомощно впииваюсь пальцами в сильные плечи, чувствуя стальные мускулы. Впитываю в себя жар его тела. Даже не раздражает прикосновение колючей щетины. Жадно насыщаю легкие ароматом древесно-терпкого парфюма. Этот запах – нечто невероятное.

Жадный, неистовый поцелуй. Мужской язык выписывает порочные спирали у меня во рту, дразнит, играет с моим языком.

Поверить не могу что все это происходит со мной. Чувствую невероятное блаженство и вместе с тем растущий странный голод. Потребность в большем.

Нетерпеливые касания, поглаживания сильных мужских рук выдают, что его состояние такое же.

Что же мне делать?

Да и есть ли возможность остановить это торнадо?

Никогда не думала насколько может быть приятно в мужских объятиях. Быть желанной.

Мы будто созданы друг для друга. Наши губы расстаются лишь на короткие секунды чтобы снова и снова слиться в жарком поцелуе.

Под прикосновениями горячих пальцев начинаю пылать. Незнакомец касается меня везде, трогает так, словно имеет на это полное право.

И я не могу ему возразить. Да и не хочу.

Похоже этот человек лишил меня разума.

Остатки здравого смысла мелькают в голове. О неправильности происходящего. Резко отстраняюсь от него.

Ведь я даже не знаю, как зовут этого мужчину. Заведенного сейчас до предела. Дышит тяжело, грудь вздымается, глаза полуприкрыты.

– Иди сюда, зажигалка. Какая ты вкусная ... – произносит хрипло.

– Мне пора домой?

– Смешно.

Снова дергает меня на себя, набрасывается на мои губы.

– Я не хочу... Отпусти меня.

– Это заводит чертовски. Твоя игра. Офигенно.

Какая игра? О чем он?

– Ты хочешь того же, что и я.

Внезапно отпускает меня, дергает резко. Я оказываюсь за его спиной.

– Что тебе надо? – голос буквально бешеный. Словно убить хочет человека, нарушившего наше уединение.

Смущенно опустив голову, перед нами стоит Матвей Егорыч, а рядом с ним – девушка в коротком платье и колготках в сетку.

Не знаю, почему мое внимание акцентируется именно на этой детали.

– Простите ради Бога, хозяин. Тут девушка приехала...

сказала, что к вам. Вы заказывали...

– Пошел вон отсюда! – грубо рявкает мужчина.

Хозяин? Матвей Егорыч назвал его хозяином, а значит все так и есть.

Какой ужас!

Нет, главный кошмар в том, в каком виде он нас застукал. Если он расскажет маме... Мне просто конец! Мать меня убьет!

Да я и сама себя в данный момент уничтожить готова! Как я могла поддаться, позволить этому человеку так много! Он же меня принял за...

За вот эту девицу в колготках – осеняет внезапно.

Его даже обвинить не в чем. Богач вызвал к себе девушку для развлечений. Увидел голую в своей ванной, сложил два и два... Он не виноват, что по итогу три получилось. Ох, не зря у меня всю жизнь плохо с математикой!

Что же делать? Я, в одном белье, перед маминым знакомым! Мне конец. Дрожащая, перепуганная, губы горят после поцелуев.

Провалиться сквозь землю хочется. Куда поглубже.

Не знаю, как хватает сил, но жалобно всхлипнув, хватаю свои шмотки и пулей выбегаю из комнаты, несусь как на смерть перепуганная белка, сама не понимаю, как оказываюсь на улице. Заворачиваю за угол дома. Поспешно напяливаю на себя шмотки, бегу к выходу из поместья.

Меня никто не останавливает, это единственная радость. Кажется, проходит пара секунд – и я уже возле автобусной остановки. Маршрутка приезжает быстро.

Пока еду, картина, развернувшаяся в проклятом доме, стоит перед глазами. Меня трясёт мелкой дрожью.

Главное, что не случилось непоправимого! Этот наглец не тронул меня. Неужели и правда мог? Появление девушки, которая выглядела совершенно характерным образом, объяснило всю ситуацию. Мне попался не псих и не маньяк. Видимо это и правда новый владелец апартаментов. Решил не терять времени даром, по приезду вызвал себе девочку «для развлечений», а тут я. Голая. В душе.

Бывают же в жизни ситуации! Это ведь нарочно не придумаешь! Прокручиваю в голове наше общение. Почему я сразу не сказала ему, что я прислуга? Что за ступор на меня нашёл?

Растерялась, перепугалась, ничего не соображала. Да и не уверена, что мое лепетание про уборку смогло бы все прояснить. Мужчина ждал девушку, нашёл ее у себя в ванной. Разговаривать явно не был настроен, хоть и удивился сначала. Видимо не ожидал, что гостя будет вести себя так раскованно, сразу удобствами воспользуется.

Ужасно! Как же мне стыдно!

А еще очень страшно, что до мамы дойдет. Вдруг ей не заплатят после этого?

О Боже, она меня убьет, если хоть словечко Матвей Его-

рыч скажет.

Вот теперь затрясло куда сильнее! Надо было не убегать, а подождать охранника, умолять его сохранить в тайне недоразумение!

Меня так накрывает, что выскакиваю из маршрутки и бегу обратно, благо недалеко уехала. Надеюсь, хозяин занят своей настоящей... гостьей. Главное не попасться ему на глаза.

Подбегаю к домику охраны. Постучав, захожу внутрь. Матвей Егорыч сидит за столом в компании молодого парня, мне незнакомого.

– Арина? Я думал, ты домой уехала, – говорит удивленно.

– Мне очень нужно с вами поговорить!

– Хорошо. Идем, – берет под руку, выходим с ним на улицу.

– Пожалуйста, не говорите маме... Так неловко. Произошло ужасное недоразумение.

– Да я понял сразу. Бедняжка, ты вся дрожишь. Идем, чайку тебе налью.

– Нет, мне домой надо. Я и так уже опаздываю, мама волноваться будет. Умоляю вас, не рассказывайте ей... то что видели. Ужасно глупо получилось.

– И не говори. Хозяин как снег на голову свалился. Примчался и сразу в дом. Я виноват, забыл про тебя предупредить. Ты видимо уже закончила работу, переодевалась, да?

– Да, переодевалась, – опускаю глаза в пол, испытывая мучительный стыд.

Матвей Егорыч нарисовал чуть более приемлемую картину. Без обнаженки в ванной. И все равно ужасно непристойную.

– Он ведь ничего тебе не сделал? – спрашивает с тревогой. – Понятно, что мужик молодой, горячий, но надеюсь до совсем уж плохого не дошло? Эх, ну до чего я дубина старая.

– Вы не виноваты! – восклицаю с горячностью. – Ничего не произошло. Стыдно немного, не хочу, чтобы мама знала. Иначе больше не возьмет меня... на подработку. Не сюда, а вообще я имею в виду.

Разумеется, сюда я ни ногой больше! Если увижу богатого наглеца, сквозь землю провалюсь от стыдобищи! Как теперь изжить из памяти моменты, когда целовал меня?

Самую большую панику и недоумение вызывает собственная реакция на этого мужчину. Меня завезли его ласки! Как это может быть? В компании друзей меня всегда дразнили ледышкой! Я не подпускала к себе парней. Мне просто... не хотелось. Не интересно было.

Что же случилось сегодня? Стечение обстоятельств? Злой рок?

Ладно, подумаю об этом позже! Главное, чтобы мама оставалась в неведении. С остальным справлюсь.

Есть ли шанс что так и будет? Меня бросает в ледяной пот. Маме точно не объяснишь про злой рок. Прибьёт, а потом разбираться будет!

– Ладно, спасибо вам огромное. За понимание... И вооб-

ще за все.

Глаза мужчины теплеют.

– Да не за что, дочка. Мало ли что в жизни бывает, ты не бери в голову. Не стыдись. Дело молодое.

– Побегу, не должна я тут быть.

– И то правда, хозяин сейчас придет.

– Сюда?! – пищу шокированно. – Зачем?!

– Поговорить хочет. Не волнуйся, объясню ему все. Что ты девушка хорошая, а он не прав. Некрасиво поступил, не выслушал.

Как все странно. Совершенно не представляю, чтобы Матвей Егорыч, охранник, отчитывал своего работодателя. Да и с чего ему приходиться? Он ведь занят своей... кхм... гостьей.

От этой мысли мне почему-то неприятно.

– Я побежала, в общем. Пока маршрутки еще ходят. Еще раз огромное спасибо.

И тут, повернув голову, вижу, как хозяин дома действительно идет по вымощенной плиткой дорожке к дому охраны.

– До свидания, – выпаливаю и бросаюсь наутек.

Глава 4

Герман

– Что значит, к тебе едет девочка для развлечения? – рываю в трубку. – Я просил тебя о такой услуге? Ты там совсем берега попутал?

– Да ладно, Шефер, не быкуй, – лениво откликается Андреас. – Помнишь на днях у нас был разговор, что ты слишком раздражен и тебе надо расслабиться? Я лишь позаботился, чтобы у тебя было это средство для расслабления. На последней сделке ты едва не сорвался.

– Да, потому что она была потенциально опасна для нас. И я убедился в этом фактически в последний момент. Вместо того чтобы сказать мне спасибо за бдительность, ты меня каким-то истериком выставляешь.

– Хватит, Герман. Я же сказал, это подарок. Ты неправильно воспринимаешь. Это и есть моя благодарность.

С Андреасом, греческим магнатом, я познакомился полгода назад, на одной вечеринке. Как раз был период, когда разошелся с компанией Байратова. Меня накрыло чувствами к его невесте, и чтобы забыть ее ушел в отрыв. Разве может быть для этого лучше место, чем Греция? И все же, там тоже было непросто. Ведь какое-то время мы прожили там вместе с Мариной. Пусть она всегда держала меня на расстоянии. Рассматривала только как друга. В тот момент у меня была

надежда.

Потом она разбилась вдребезги. Снова на горизонте появился Таир Байратов. Марина всегда любила только его. Ребенка от него родила.

И все же, не в моих правилах быть смиренным. Я обожал вызов, все равно пытался завоевать ее. Потерпел поражение в очередной раз и наконец поставил точку.

Собственные отношения не клеились. С Агатой мы то расставались, то снова сходились. Местами мне было с ней хорошо. В основном в постели. Но Агата ждала от меня кольцо и предложение руки и сердца. Я же был к этому не готов.

Андреас в курсе, что сейчас я снова один. Вот только общаться с девицей по вызову у меня нет никакого желания.

Работа, новое партнерство, за последние месяцы вымотали меня. Хотелось стать отшельником. Запереться в четырех стенах и никого не видеть. Благо совсем недавно я приобрел отличную для этих целей недвижимость.

Дом, в котором еще никто никогда не жил. Пустой, недостроенный. Нанятая фирма отличных ребят-профи быстро все доделала. Обожаю наш юг. Раньше лучшим местом для меня было Сочи, но с тех пор как встретил Марину – разлюбил этот город. Знаю, Сочи тут совершенно ни при чем. Абсолютно иррациональное отношение.

Итак, полный решимости отправить проститутку восвояси, тороплюсь в свое новое жилище, с намерением помыться и упасть в кровать. Три дня рыбалки на яхте местного чи-

новника, который помог с решением проблемы. Отказаться было никак. Грязный, лохматый, в камуфляжном наряде, так и вваливаюсь в дом, забыв сказать охране чтобы никого не пускали.

Надо же – девица уже тут как тут. Принимает душ, чувствуя себя вполне вольготно.

Сначала меня охватывает раздражение. Терпеть не могу наглых особ.

Но разглядев свой подарочек, внезапно ощущаю иное. Пожалуй, идея Андреаса не так уж тупа.

Очень юная, свежая. Возбуждающая до чертиков. Правда ужас и паника в ее глазах немного сбивают с нужного настроения. Списываю это на свой внешний вид и неожиданное появление. Ну серьезно, я на лесника похож, а мадам, наверное, ожидала кого-то типа Лео ди Каприо?

Впрочем, это ее проблемы.

Надо признать, я в легком шоке от собственного энтузиазма. Хотя и общается девица слегка странно – не очень похоже на представительницу древнейшей.

Быстро принимаю душ, но когда выхожу, девицы нигде нет. Что за игры? – начинаю злиться, по-хорошему надо прибегнуть к первоначальному плану и вышвырнуть на все четыре стороны. Пусть другим клиентам представление устраивает. Может мнит себя актрисой на полставки?

Обнаруживаю гостью в ближайшей спальне. Взгляд сразу

застревает на изгибах идеального тела. Зачем-то нижнее белье напялила. Выглядит испуганной, словно это ее первый рабочий день на непростом поприще.

Тут же ехидно посылаю самого себя за столь наивные фантазии. И все же она невероятно хороша. Свежа. Влажные волосы прилипли к спине, на шее и висках выются, добавляя очарования. Кажется, что в голубых глазах блестят слезы, аккуратный носик при этом задиристо вздернут. Пухлые чувственные губы приоткрыты словно в изумлении.

В ушах рев, кровь бурлит в венах, закипая от желания ласкать, сминать, прижимать к себе. Что я и делаю, с глухим удовлетворением отмечая робкий отклик. Такое ощущение, что у девицы это первый поцелуй. Искренняя, тонкая, гибкая, она выгибается мне навстречу, томно оседая в моих руках. Оба дрожим, забыв обо всем. Могу думать лишь о том, насколько она нужна мне. Немедленно. Насладиться каждой ее клеткой, каждым стоном. Целовать, ласкать, довести до изнеможения. Упасть вместе в бездну.

Расплата за фантазии сваливается на голову ушатом ледяной воды, когда настоящий подарок Андреаса появляется в компании охранника.

Девушка, которая стала вдруг для меня необходимым глотком живительной влаги, вскрикивает и убегает.

Я потрясен. Растерян.

– Простите ради бога, хозяин. Так неловко вышло, – бормочет охранник.

– Ты кто такая? – требовательно спрашиваю девицу, глядя на которую не приходится сомневаться в ее принадлежности к определенной профессии.

– Меня Анита зовут, – скидывает короткую курточку, призывно качает бедрами.

– Так, забери ее отсюда немедленно, – приказываю охраннику.

– Эй, что такое-то? Почему мне не сказали, что вызов отменен? Так нельзя...

– Не парься, тебе заплатят.

– Да? Ну тогда ладно. Как хотите, – пожимает плечами. – Хотя жаль, – пялится на мой торс. На полотенце, чудом все еще держащееся на бедрах. Причем все еще приподнятое в характерном месте. Именно на это жадно смотрит Анита. – Вы точно уверены, – кивает выразительно на мой торс. – Мне кажется вам нужна моя помощь.

Свирепею. Вот только не хватало обсуждать свои потребности с проституткой, в присутствии немолодого мужчины, работающего на меня.

– Вон. Немедленно.

– Да пожалуйста, – махнув рукой удаляется.

– Погодите... Забыл ваше имя, – останавливаю старика.

– Матвей.

– Отчество?

– Да к чему оно, хозяин? Матвей Егорыч, если угодно вам...

– Когда Аниту проводите, вернитесь сюда.

– Как скажете.

**

Быстро возвращаюсь в свою комнату, чемодан уже доставлен, но не разобран. Прислуга придет только завтра. Нахожу спортивные штаны, надеваю и бегу на поиски таинственной незнакомки. Она не имеет отношения ни к Андреасу, ни к индустрии плотских развлечений, почему-то это очень сильно воодушевляет.

Увы, девушки нигде нет. Куда она могла деться в белье? Черт!

На площадке перед домом натыкаюсь на Матвея Егорыча.

– Я проводил вашу гостью, хозяин, – докладывает с неприглядным видом.

– Хорошо. Кто была вторая?

– Ох, как неловко вышло.

– Вы что, устроили тут ночлежку, пока меня не было?

– Да ну что вы! Эта девочка, дочь уборщицы. Приехала матери помочь. Та приболела, а плитку отчистить не успели вчера. Девочка несколько часов в доме чистоту наводила. Вы приняли ее за эту... За Аниту? – качает головой, могу поклясться, осуждающе!

Ну ничего себе сюрприз к новоселью, – мысленно присвистываю. Получается, я домогался уборщицы? Забавно. Падать ниже просто некуда.

Не то чтобы у меня было предубеждение против низших

словес общества. Ни в коем случае, наоборот. Я равнодушен к деньгам и считаю их значение сильно переоцененным. Несколько раз моя жизнь делала крутые виражи. Я терял полностью свои активы. Потом постепенно карабкался обратно, зарабатывал, и это было самым интересным. Но тискать прислугу – это пошло. Пожалуй, надо бы извиниться перед девушкой.

Жаль, сбежала.

В дом идти не хочется. Тело все еще горит, требует удовлетворения. Может зря отпустил Аниту?

– Матвей Егорович, скажите, а бассейн почистили? Он готов к использованию?

– Да, конечно, хозяин. Вчера специальная служба приезжала. Все сделали. Сказали с завтрашнего дня сюда приедет специальный работник, будет по утрам чистить, ежедневно следить. И садовника нашли. Вот с прислугой проблема.

– Как проблема. Ты же сказал мать и дочь тут прибрали все.

– Это временные люди, они же без лицензии. Вы сказали вам только лицензированные специалисты нужны. Завтра в шесть вечера у вас первое собеседование. Три кандидатки приедут.

– Ясно. Пойду окунусь, – от мысли что придется заниматься такими скучными до зубовного скрежета вещами, портится настроение. У меня есть личная помощница, Кристина, обычно она отвечает за такие вещи. Охранников она нани-

мала. Вела все рабочие вопросы по дому. Но вчера Крис вылетела на Мальдивы, у нее давно не было отпуска, вот и отпустил, у них с мужем юбилей, пять лет совместной жизни.

Сделав несколько быстрых заплывов туда-обратно вдоль бассейна, останавливаюсь возле бортика перевести дыхание. Возбуждение наконец немного отступает, сменившись приятной ломотой в мышцах. Слух вдруг улавливает женский голос, который кажется мне смутно знакомым. Нахмурившись, прислушиваюсь уже специально.

Черт, неужели юная уборщица так сильно мне понравилась, что начались галлюцинации? С каких пор я стал таким озабоченным? С Агатой мы расстались почти полгода назад, с тех пор у меня не было никаких серьезных отношений, но женщины, разумеется, были. Несколько коротких, ничего не значащих романов, основанных прежде всего на физической стороне вопроса. Последние два месяца я действительно жил в этом плане как отшельник. Много работал, но чтобы дойти до такой степени реакции на женщину.

Да какую там женщину! Девчонку!

Смазливую. Юную.

Разозлившись, подтягиваюсь на руках, вылезая из бассейна. Беру полотенце с шезлонга, на автомате двигаюсь в сторону доносящихся голосов.

Ну слава Богу, у меня не глюки – девица и правда вернулась. Разговаривает с Матвеем Егорычем, улыбается ему.

Обнимаются, прощаясь, что мне совсем не по душе.

Меня они не замечают.

Начальник моей охраны уходит, девушка идет к воротам.

Не понимаю зачем, но следую за ней.

Спустя несколько минут девица догадывается, что ее кто-то преследует. Я не то чтобы стараюсь сохранить это втайне – идти в полотенце на бедрах и шлепках, по неровной каменисто-глиняной дороге не удобно.

Оборачивается резко.

– Вам чего от меня надо?! – рявкает яростно.

Увидев меня поначалу пугается, но тут же приходит в себя. Обрушивается на меня с возмущением.

– Вы маньяк, да? У вас такой фетиш, преследовать в голом виде женщин?

– Вообще-то, ты первая появилась голой в моей ванной, – отвечаю, лениво разглядываю девушку.

– Вам Матвей Егорович объяснил в чем всё дело! – выпаливает нервно. Нижняя губа дрожит, щеки пылают. Хороша невероятно. – Это получилось случайно. Я занималась уборкой в вашем доме. Да, я поступила ужасно, воспользовавшись вашим душем... Вы можете выставить штраф, – на этих словах испуганно запинается. Ее явно пугает такое возможное развитие ситуации. – Но преследовать меня, вы не имеете права, – договаривает уже снова уверенно.

– Я тебя не преследую, – вздыхаю удрученно. – Просто хотел поговорить, раз уж ты нашла в себе смелость вернуть-

ся. Возможно, я бы даже извинился за свой напор. Не хочу, чтобы ты считала меня маньяком. Ты права. Наше знакомство – какое-то идиотское стечение обстоятельств.

– Согласна, – кивает девушка. – И я вам приношу извинения. Мне ужасно стыдно, за то что произошло. Было бы очень хорошо, если бы мама ничего не узнала. Она меня убьет.

Отлично, она настолько юная, что боится матери. Прекрасная девочка.

– Вы извините, скоро маршрутки ходить перестанут. Я пойду, мне домой надо.

– Давай я отвезу тебя? – предлагаю спонтанно.

– На чем? – иронично изгибает бровь девушка. – В таком виде?

– Вернёмся в дом. Я возьму машину. Переоденусь. Это пять минут займет.

– Да нет уж, я лучше на маршрутке, – говорит с сомнением.

– Слушай, я правда хочу загладить неприятный инцидент. Это меньшее что могу сделать для тебя. Тебе не нужно бояться. Я не кусаюсь. Спроси у Егорыча. Он подтвердит.

– Он вас знает столько же, сколько я, – отмахивается девушка.

– Я его работодатель и не стану рисковать репутацией. Просто отвезу до дома. Кстати, мы с тобой пережили целое приключение, а так и не познакомились. Меня зовут Гер-

ман, – протягиваю руку.

– Арина, – произносит смущенно девушка, протягивая мне крошечную ладошку.

– Очень приятно, Арина. Так ты прощаешь меня за ужасное поведение?

– Конечно. Это же недоразумение. Я могу задать вопрос?

– Да, конечно.

– Почему вы снова мокрый? И... в полотенце, – видимо сначала хочет сказать «голый» но в последний момент осекается. Девушка явно смущается.

– Плавал в бассейне. Проверял, так сказать, его состояние. Только закончили с ним.

– Да, я вчера видела рабочих.

– Приходи как-нибудь поплавать.

– Спасибо большое. Думаю, не стоит.

– Как хочешь, – улыбаюсь девушке.

Глава 5

Арина

Так странно, я снова разговариваю с хозяином роскошного дома, так сильно напугавшем меня при первой встрече.

Смущаюсь, конечно, ужасно. Ведь мы целовались! Пове- рить до сих пор не могу, что это произошло. Так трепетно, странно... Жуткая паника и невероятное чувство полета.

Ну вот, зачем я об этом вспомнила? Чувствую, как щеки начинают пылать.

Похоже, этот Герман совсем не маньяк и не псих, хоть и снова преследует меня в полуголом виде. Тело у него, конечно, что надо. Идеально вылепленное, такое ощущение что из спортзала не вылезает. Глаз не оторвать, но нельзя же постоянно все это великолепиие навязчиво демонстрировать?!

Извиняется, общается вполне дружелюбно. Даже домой предлагает отвезти.

Тут сигнализация в моей голове включается на полную мощность. С ним, в тесном пространстве машины? Ни за что! Хотя, у него, наверное, шикарная тачка.

Все равно, ни в коем случае!

Это, вероятно, гипноз, потому что я все же соглашаюсь, хоть и понимаю, что это полное безумие. Вот уже в третий раз иду обратно в особняк, прямо заколдованное место, словно магнитом притягивает меня.

Самое странное, что вдруг понимаю, что мне очень грустно от мысли, что скорее всего этот раз будет действительно последним. Я вряд ли еще когда-нибудь приближусь к этому красивому, величественному зданию. Завтра придет нанятая на какой-нибудь крутой фирме прислуга. Дом заживет полной жизнью. Будут гости, вечеринки. Красавец Герман будет каждый день совершать заплывы в шикарном бассейне. Я же вернусь к простой и понятной рутине.

Скорее всего, в этом и кроется причина моего согласия. К тому же, дикарь из ванной больше не пугает меня. Матвей Егорович подтвердил, что Герман – хозяин дома. Приехал немного раньше запланированного. Все недоразумение разрешены. Герман никакой не маньяк, он ждал совсем другую женщину, принял и меня за неё. Что тоже не удивительно. Надо было не мямлить, а чётко сказать, кто я такая.

Хотя, поверил бы он мне? Голая, в ванной, разве прислуга такое себе может позволить?

В любом случае, хватит посыпать голову пеплом. Главное, что мы все выяснили, он даже извинился. Что, безусловно, очень сильно расположило меня к хозяину дома.

– Я сейчас переоденусь, а ты можешь пока сделать себе что-нибудь выпить. Холодильник должен быть забит, можешь брать что хочешь, – произносит Герман, когда заходим в дом.

Для меня важно, чтобы нас не увидел Матвей Егорыч, не хочу, чтобы он знал о том, что я снова здесь. Еще скажет ма-

ме. Вдыхаю с облегчением только когда за нами закрывается дверь. Мы прошли мимо бассейна, потом через веранду. Домик охраны совсем в другой стороне.

– Спасибо, – киваю. – Вам что-нибудь приготовить?

– Ты знаешь, я совершенно забыл о еде с этими событиями. Я действительно ужасно голодный... Но я поем в городе. Хочешь со мной поужинать?

– Ой, нет, спасибо. Мне правда домой надо.

– Как хочешь, – говорит спокойно, не настаивает. Уходит, оставив меня на кухне.

Заглядываю в холодильник. Пожалуй, я все же приготовлю что-нибудь на скорую руку. Мою овощи, режу несколько помидоров, болгарский перец, половину отправляю на сковородку, туда же разбиваю яйца. Добавляю тертый сыр, специи. Немного свежей зелени. Готовлю две кружки чая. Режу колбасу, хлеб. Делаю бутерброды. Так быстро все нахожу, словно живу тут давно. Так странно. Мне нравится хозяйничать на этой кухне. Она большая, просторная. Очень светлое помещение, с видом на бассейн.

– Такие потрясающе вкусные запахи, – Герман стоит на пороге. Наконец в одежде. Темно-синие джинсы, синяя футболка. Этот стиль одежды невероятно идет ему.

– Вы сказали не стесняться, вот я и...

– Не смущайся. Ты молодец. Ну теперь я обязан попробовать твоё творчество.

Ставлю две тарелки на стол, быстро заправляю салат, до-

бавив е помидорам и перцу свежие огурцы, рукколу. Кажется, очень нервничаю, думая о реакции Германа на мою стряпню.

С облегчением вздыхаю, увидев, что он доволен.

– Ммм, потрясающе вкусно.

– Спасибо, это все на скорую руку. Чтобы вы не ездили голодным.

– Арина, ты прелесть, – усмехается. – Расскажи, чем занимаешься.

– Да ничем особенно. У нас свой дом, забот много. Еще магазин.

– Учишься где-нибудь?

– Пока только мечтаю поступить в университет.

– Дело хорошее.

– Для этого надо отсюда уехать, – вздыхаю. – Может быть, к осени накоплю денег, тогда... Мама и отчим не очень в восторге от моей идеи.

– Жаль. Они должны понимать, что ты молода, свободна. Должна сама выбирать свою судьбу.

С ним так легко и просто болтать. Быть откровенной. Ведь мы, скорее всего, больше никогда не увидимся.

Когда заканчиваем импровизированный перекус, убираю посуду. Все привожу в порядок, при этом продолжаем болтать, перескакивая с темы на тему. Очень непринужденно. Идем к машине. Посмотрев на часы, вздыхаю. У меня больше нет времени, иначе мама уже впадет в панику. Смотрю в

телефон – уже несколько сообщений от нее.

Отвечаю, что уже еду домой. Что плитка долго не отмылась. На ходу придумываю отговорки.

– Тебя уже разыскивают?

– Мама волнуется.

– Сколько тебе лет, Арина?

– Восемнадцать.

– Братья-сестры есть?

– Старшая сестра. Она уже замужем, с нами не живет.

Единственная «карьера» в нашем захолустье. Найти мужчину, стать его добровольной бесплатной прислугой. Это точно не по мне!

Машина, у Германа, конечно шикарная. Опускаюсь на пассажирское сидение спереди, едва дыша от восторга. Все такое... идеальное, гладкое, мягкое.

– Тебе нравится? – усмехается Герман, но как-то по-доброму. Его явно забавляет моя реакция.

– Как это может не нравиться? – вздыхаю. – Совершенство.

– Согласен.

Объясняю дорогу, жалея, что приближаемся к моему дому неумолимо быстро. Слишком быстро. Я не готова расстаться. Это самый лучший день в моей жизни...

Только не влюбляться! Это уже совсем глупо. Прислуга и большой босс. Ну что за пошлость?

Прошу Германа высадить меня за остановку от дома.

– Не хочешь, чтобы я знал, где ты живешь? – выгибает бровь.

– Ну просто... Если кто-то из соседей увидит...

– Будет завидовать? – усмехается.

– А то! Конечно будет. Еще раз спасибо огромное.

– И тебе. За ужин.

Меня душат слезы. Всегда ненавидела прощаться. Тем более, навсегда.

Отворачиваюсь, махнув рукой, удаляюсь от машины. Постепенно, чувствуя, как темнота скрывает меня, срываюсь на бег.

Глава 6

Возле дома останавливаюсь, чтобы отдышаться. Снова и снова проигрываю в голове наш поцелуй с Германом. В компании друзей меня всегда дразнили ледышкой. Что же случилось сегодня? Стечение обстоятельств? Злой рок?

Ладно, подумаю об этом позже! Главное, чтобы мама ничего не узнала.

Есть ли шанс, что так и будет? Меня бросает в ледяной пот. Маме точно не объяснишь про злой рок. Прибьёт, а потом разбираться будет!

– Ты чего такая взъерошенная? – мама как раз накрывает стол, время ужина. Можно сказать, я успела точно вовремя.

– Явилась? – ворчливо произносит Валерий, поднимающийся с дивана. – Долго тебя не было. Где шлялась?

– Да не шлялась она, Валер. Помогала мне с уборкой. Я весь день тебе талдычу, как сильно спина болит, к врачу надо.

– Что? Только не говори, что ты отпустила её одну, в тот дом! Там же одни мужики!

– Какие мужики, Валер. Там мой хороший знакомый, Матвей Егорыч. Главным в охране работает, он присмотрел за Ариной. Она ему как внучка. Ты бы лучше о моем здоровье подумал, вместо того чтобы обо всякой ерунде говорить.

– Ладно, не кипятись. Я же просто спросил, – отмахивает-

ся раздраженно. – Ну, садись давай за стол, работница. Рассказывай, много сегодня дел сделала?

Больше всего на свете мне хочется уйти в свою комнату на чердаке. Остаться одной, снова пережить мысленно все что произошло сегодня. Совершенно безумное приключение. Очень романтическое. И боль, начинающую колоть все сильнее в груди, от понимания, что Германа я скорее всего больше не увижу...

Но я не хочу вызывать подозрений, признаваться, что у меня совершенно нет аппетита. Так что сажусь за стол, накладываю себе фирменное мамино блюдо, ленивые голубцы. Очень люблю их. Щедро добавляю сметаны.

– Все доделала, что мама велела. Больше туда приезжать не нужно. Как вкусно, мам, – не забываю похвалить еду.

– Смотри, какая деловая. Может она у тебя работу отнять хочет? На твое место метит? – ржет Валерий.

– Да что ты ерунду говоришь, ну сколько можно! Кушай давай.

– Голубцы пересолены, – недовольно басит Валерий. – Без стопки не пойдет.

За столом начинается перебранка. Мама раздражается, что муж не может и дня прожить без «стопки». И ничуть ничего не пересолено. Я поспешно доедаю и убегаю к себе.

Герман

– Я посмотрел все ваши кандидатуры, но они мне не подходят, – заявляю твердо строгой даме в больших очках. Она

смотрит на меня с крайним раздражением.

– Не понимаю, что вам не так?

– Мне кажется, я не обязан перед вами отчитываться, не так ли? У меня слишком много дел, надеюсь, мы с вами закончили?

– Вы оплатили наши услуги на несколько месяцев вперед. Я не уверена, что смогу быстро вернуть вам деньги.

– Не нужно ничего возвращать, пусть это будет компенсацией.

– Но как же...

– До свидания, Елена Павловна. Всего хорошего.

Я и так был слишком добр, хотя сразу пытался сэкономить нам обоим время. Сказал женщине, что у нее вряд ли найдется для меня полный штат прислуги. Мы выбрали только одну. Ольга – средних лет женщина, подтянутая, флегматичная. Мне понравились ее рекомендации, ее голос, манеры.

Нужно было выбрать еще как минимум одну. Но я уже решил для себя, что хочу предложить эту должность своей вчерашней знакомой.

Возможно, это блажь, дурацкая идея, но я так захотел, так почему нет?

Из вежливости посмотрел еще несколько кандидатур. Конечно же, Елена Павловна была в недоумении. Не понимала моих «заскоков».

Я и сам не понимал, зачем мне в доме Арина.

Потому что на нее приятно смотреть?

Мне понравилось с ней общаться. Хотелось, чтобы был повод еще увидеться. Но отношения работодатель-подчиненный – не совсем то, что нужно.

Даже забавно, от мысли что запал на юную девицу, стало смешно. Всегда выбирал совсем другие типажи. Долгое время был одержим женщиной с двумя детьми, замужней. Марина очень большой след оставила в сердце. Не мог строить отношения. Завел интрижку с моделью, капризной и истеричной. Ничем хорошим наши отношения с Агатой, конечно же, не закончились...

Я себя знаю, если что-то взбрело в голову – бесполезно сражаться с собственными демонами. Так что с утра дал поручение Егорычу. Чтобы привез мне Арину и ее мать, сделал от моего лица женщинам отличное предложение. Шикарная зарплата, вдвое больше чем на фирме Елены Павловны. Правда, на двоих. Чтобы мать и дочь могли меняться. У Ольги же будет пять рабочих дней в неделю и два выходных. Все отлично.

Чтож, Матвей Егорыч даже вроде как обрадовался, что его хорошие знакомые будут рядом работать. Обещал, что все решит, уехал с утра в поселок, очень воодушевленный.

Освободившись от Елены Павловны, набираю Андреасу. Почти час обсуждаем текущие дела.

– Я собираюсь навеститься к тебе в гости. Хочу посмотреть твой новый дом, – сообщает друг. – Ты не против?

– Почему я должен быть против? Наоборот, приезжай, ко-

нечно.

– Да кто тебя знает. Ты выбрал дом в отдалении ото всех. Может решил пожить отшельником.

– Мне просто понравились места. Да, немного устал от шумного Сочи.

– Ясно. Ты будешь не сильно против, если устрою вечеринку? У меня наклеиваются новые деловые партнеры в ваших краях. Или ты теперь только по части тишины и медитации? Тогда я могу виллу неподалеку снять.

– Нет тут никаких вилл, – отвечаю со смешком. – Я не против вечеринки, Андреас. Ты же знаешь, веселиться я люблю так же, как и находиться в тишине и гармонии.

– Отлично, тогда договорились.

Арина

– Ты чего такая кислая? – спрашивает сестра, которую я отправилась навестить на следующий день.

– Да нет, ничего. Тебе показалось. Всё как обычно у нас, нет новостей никаких.

– Да понятно. Тоска и бытовуха, – вздыхает сестра. – И поговорить даже не о чем. Хотя, слушай, мама говорила, что вы ездили в тот шикарный дом на холме? Убирались там, да? Расскажи. Видели нового владельца? Ну и как он выглядит?

Просто отлично, теперь Женька не успокоится, пока душу из меня не вытрясет! Заставила описывать интерьеры. Я с вдохновением рассказала про бассейн.

– Конечно же, мы убирались, пока там никого не было. Только охрана.

Опускаю глаза, потому что врать не особо умею. Женя умеет меня вычислять. Ох, если бы я хоть половину из того что произошло со мной в том доме рассказала, представляю, что бы с сестрой было!

– Ладно, мне домой пора.

– Да ты пришла только.

Я ужасный человек. Использую сестру, совсем не хотела никуда идти по жаре, но надеялась, что это поможет мне отвлечься от мыслей про Германа. В результате, разговор все равно к нему свелся. Ну вот как так получается? Почему он всех так интересуется?

У сестры провожу половину дня, следующую половину, на огороде. От прополки сорняков ломит спину. Не могу избавиться от грусти, даже физическая боль не отвлекает. На душе очень тоскливо, все раздражает.

Зато следующий день провожу в панике, потому что маме звонит Матвей Егорович и просит приехать в особняк.

– Что они хотят от тебя? Разве они уже не наняли прислугу? – спрашиваю, с трудом сдерживаясь чтобы не грызть ногти от нервозности. Дурацкая привычка.

– Ну откуда же я знаю, Арина. Матвей сказал, что разговор есть. Попросил подъехать. Вот приеду, выясню, тогда и расскажу, – странно смотрит на меня мама. – Ты закончила

с огородом?

– Нет, ещё не совсем.

– Значит, тебе есть чем заняться.

– Может, мне поехать с тобой?

– Совсем ни к чему тебе прохлаждаться, работы там никакой нет, а с огородом надо закончить.

Глава 7

Мамы нет уже несколько часов, с каждой минутой мне становится все тревожнее. Что расскажет ей Матвей Егорович? Если все что успел увидеть, всю историю в подробностях – будет ужасно. Такого позора мне не простят...

В огороде все переделала, когда получаю смс от мамы. Вроде спокойное, просит приготовить суп, сама не успевает. Да где она застряла-то?!

Иду на кухню, чищу, режу, ношусь по кухне. Очень люблю готовить, это меня расслабляет. Решаю заодно пожарить котлеты. Мои руки в фарше, когда на кухню заходит Валерий.

– Куда твоя мать запропастилась?

– Позвони ей, спроси, – пожимаю плечами.

– Жрать есть чего?

– Видишь, готовлю. Через полчаса все будет...

– Ты чего так дерзко отвечаешь, а? Когда такой деловой стать успела?

– Оставь меня в покое, – резко отшатываюсь, когда рука отчима ложится на полушарие ягодиц. – Это не смешно!

– Похоже, что я смеюсь? А? Достала ты меня, Аринка. Сочная, спелая, так бы и сожрал.

– Хватит чушь пороть! Не стыдно? – меня передергивает от отвращения.

– Ты меня еще стыдить будешь? Шлюшка малолетняя.

Сгребает в охапку, я изо всех сил по лицу его бью, прямо рукой в фарше.

– Наглая девка! – орет, обдавая перегаром.

Бежать надо. К соседке, напрямки через огород! Видимо не сразу правильно ситуацию оценила, если отчим выпил лишнего, с ним лучше не связываться.

– Отпусти, – вырываюсь.

– Да ты чего такая психованная? Дикая, мне нравится, – тискает, а меня выворачивает от омерзения. Сдавливает талию так сильно, аж сбивает дыхание.

Из последних сил бью мерзавца между ног. Ревет от боли, перегибаясь пополам.

– Ну теперь ты меня разозлила, – отвечает пощечину не сдерживая силы, до искр в глазах. Отлетаю к плите. Хватаю первое что в руки попадается. Сковородку.

– Тварь! Теперь я тебя...

Длинное, омерзительно непристойное предложение, от которого горят уши. Валерий бросается на меня. Руки слабеют, мне страшно до одури, и все же замахиваюсь сковородкой...

Дальше все как в полусне. Мама оказывается на пороге. Визжит, кричит, колотит по отчиму куда ни попадя, швыряет в него всем. Он ругается, осыпает нас проклятьями. Выгоняет из дома.

– Подонок, мерзавец, – мама рыдает, а я трясусь от страха,

что меня во всем обвинит. Я и раньше намекала, что Валерий не умеет себя в руках держать, только она мне никогда не верила! Психовала, если я пыталась пожаловаться, если он меня за попу щипал, или в углу зажимал. Но конечно так как сегодня он отличился, ни разу не было. Похоже и правда на волоске была.

– Это наш дом... Надо в полицию обратиться, – мой голос дрожит. – Куда мы пойдем? Время позднее... К сестре?

Вот уж она обрадуется, в кавычках! У них дома всего комната да кухня, особо гостей принять негде. Да и не любит ее муж гостей...

Меня так трясёт, что даже не удивляюсь поначалу, когда мама вызывает такси. Обычно она категорически против этого вида транспорта, говорит, что нам такое не по карману. Всегда ругается, если сестра к нам на такси приезжает, выговаривает ей за «транжирство». Машина приезжает быстро, мы садимся, я даже не спрашиваю куда мы едем. Куда еще как не к Жене?

Не знаю у кого из нас больше стресс, обнимаем друг друга на заднем сидении, плачем. Мама продолжает проклинать отчима. Только когда замечаю вдалеке знакомое место, восклицаю удивлённо. Мы возле дома Германа!

– Почему здесь? Зачем?

– Работу мне предложили. Кто бы мог подумать, что так кстати, – вздыхает мама.

– Какую работу?

– Так прислужгой же. Очень уж хозяину понравилось, как мы работу с тобой сделали. Я приехала, как оказалось, на собеседование. Хозяин очень мне понравился. Приятный такой, вежливый. Сказал, что выделит нам отдельные комнаты в дальнем краю дома. Показал всё. Я, дура, сказала, что домой ездить буду. Что не могу с ночевкой, муж у меня, заботиться о нем надо. Хозяин не стал спорить, согласился. Только вот оказалось, что как раз-таки крыши над головой нет. Это то нам сейчас нужно. Бывают же подарки, вот как можно не верить в высшее проведение после такого?

Не могу прийти в себя от таких новостей. Так много эмоций! Почему-то оглушающая радость среди них – сильнее всего.

Почему мы так понравились Герману? Касается ли это меня? Или действительно в нашем городишке трудно прислугу найти? Старательно прячу разрывающие меня эмоции. Выходим из машины, мама расплывается.

– Аванс мне выдал. Я в таком шоке была, не могла поверить, что не шутит.

– Как же мы будем? У нас никаких вещей с собой нет, – говорю растерянно.

– Сестру твою попрошу, привезёт завтра. Съездит к этому монстру, он завтрашнему утру протрезвеет. Павлика с собой возьмет, при нем уж попритихнет, гад.

– Мы не можем оставлять ему свой дом, мам!

На этих словах хмурится.

– Это же наш дом... Твой. От родителей достался.

– Ты не все знаешь. Долги у меня были. Закладывала я его. Валерий выплатить помог, я на него часть переписала.

– Как же так...

– Молчи, дочка. Сейчас не хочу об этом говорить, – вздыхает. – Что-нибудь придумаем.

Вижу, что сама мрачнее тучи. Понимает, что натворила. Тут либо с Валерием мириться, либо дом терять.

– Mam, тебя на работу взяли, но не меня. Вдруг хозяину не понравится... что ты дочку с собой привела.

– Нет, я наоборот сказала, что ты мне всегда помогаешь. Сказала, что дочка будет иногда подменять меня. На одну зарплату. Ему какое дело, наоборот, выгода, – отмахивается мама.

– Хорошо тогда, – киваю, нервно сглатывая.

Только бы Герман не решил, что ему навязываюсь. Не хочу этого.

Надо выбросить из головы романтические мысли о нем. Я же только прислуга, не более того! Такой как Герман наверняка с другими встречается. Холеными, красивыми.

Или покупает...

Опускаю голову. От мысли, что Герман будет снова заказывать девушек легкого поведения, а мне наблюдать придется, грудную клетку сдавливает, дышать больно.

Вот что я за дура такая, сама придумала, сама расстроилась! Ругаюсь на себя последними словами.

Германа дома нет. Нас встречает Матвей Егорович. Провожает в дом. Мама уже знает расположение комнат.

– Вы голодные?

– Ох, нет, Матвей, спасибо тебе. Кусок в горло не ползет. Слишком нервничаю. Арина, ты есть хочешь?

– Нет, спасибо, – отрицательно мотаю головой.

– Я рад, что ты приняла предложение, – говорит мужчина.

– Да уж, оказалось очень кстати.

– Я пойду тогда...

– погоди, с тобой выйду. Ты давай, располагайся, дочка. Мойся и спать ложись. Я выйду ненадолго, пообщаюсь.

Помывшись, вдруг понимаю, что у меня даже расчески нет. Просто отлично, завтра на голове будет черти что. И переодеться не во что. Я в шортах и в футболке, как выскочила из дома. Придётся спать голой. Аккуратно стираю трусики, вешаю на батарею в ванной.

Уснуть не получается, несмотря на усталость. Слишком много событий произошло за этот день, меня словно выпотрошили. Мама вскоре возвращается, с постельным бельем и разными мелочами, среди которых к моей радости оказывается и расческа. Наш добрый друг поделился всем необходимым.

– Ну а как иначе, мне с утра завтрак хозяину готовить, как могу быть нечесаной, – качает головой мама, глядя как вска-

киваю, разглядывая «дары», радостно расчесываю влажные волосы, завернувшись в полотенце.

– Ничего, все хорошо будет. Справимся, – бормочет себе под нос.

Теперь уже засыпаю, как только головой коснулась подушки. Открываю глаза, сначала даже не понимая, где нахожусь. Потом вспоминаю, подскакиваю, несусь в ванную. Хороша прислуга, время десять, а я дрыхну без задних ног! Привожу себя в порядок, психую что нет с собой ничего из привычного арсенала косметики. Не то чтобы я много красилась, скорее наоборот, но сейчас мне очень не хватает консилера, смягчить круги под глазами и маскирующего карандаша – замазать прыщик на подбородке. Долго расчесываю волосы, закалываю их в высокий хвост.

Мама хлопочет на кухне, гремит кастрюлями.

– Ты чего меня не разбудила?

– О, явилась. Доброе утро, дочка. Садись завтракать.

– Как садись? Прямо здесь?

Краснею, вспоминая как мы с Германом ели за этим самым столом. Я для него готовила. Теперь снова вернулась в этот дом. Значит ли это хоть что-нибудь?

Как бы мне хотелось понять!

– Не пугайся, хозяин уехал. Нету в доме никого. Хоть у бассейна завтракай. Хотя, лучше не надо. Только тут, или в своей комнате. Мало ли вернется. Или еще кто нагрянет, я не успела его расспросить, есть ли у него родственники. Поел и

тут же на такси умчался, в аэропорт. Вроде дело срочное. Все планы его порушились, вроде хотел вечеринку организовать. Не соскучишься с ним, – ворчит себе под нос мама.

– Ясно. И сколько его не будет?

– Несколько дней сказал. Да нам только лучше. Сейчас Женька приедет, уже мчит к нам со шмотками. Пока устроимся, дом отдраим, освоимся на кухне. Хозяин мне нравится, молодой, вежливый. Если будет отсутствовать часто – вообще прекрасно. Женька даже купальник прихватила, хочет окунуться в бассейне.

– Ты мне есть возле него не разрешила, а Женя пусть купается?

Мама хмурится.

– Посмотрим по обстоятельствам.

Глава 8

Сестра примчалась очень воодушевленная.

– Как же тут классно! Как мне нравится! Здорово, что вам повезло найти такое место, – Женя носится по комнатам, разглядывает с огромным интересом. – Все, передеваюсь и плавать.

– Уверена, что это хорошая идея? – спрашиваю скептически.

– Мне между прочим доктор велел. Сказал очень полезно в моем положении. Тебе лишь бы испортить настроение, вредина.

– Да нет, мне без разницы.

– погоди, Женечка, иди лучше поешь. От завтрака так много всего осталось. Расскажи, как ты к моему козлу съездила. Что он сказал? Что про нас говорил с Маринкой?

– Ой как будто ты его не знаешь. От похмелья он мучился, денег просил одолжить. Ворчал, что не даст мне никаких шмоток, если не выложу ему на опохмел. Только у меня разговор короткий. Припугнула баллончиком газовым, сказала мужу позвоню. Он и свалил, а я вещи собрала. Только не дело это, непонятному хрену дом свой оставлять.

– Да, ты права.

– Надо заявить на него, да выгнать.

– Я ему деньги должна. погоди немного. Вот накоплю с

зарплаты, отдам да выставлю.

– Если он раньше дом наш не продаст, или не спалит.

– Ох, не нагнетай, дочка. И без того тошно, – вздыхает горестно.

Женя пробыла у нас до вечера. Пока мы все драили, расслаблялась в теплой водичке, потом загорала на шезлонге. Я старалась не завидовать сестре, но жара такая, что поневоле только про бассейн и думаешь.

На следующее утро просыпаюсь очень рано, полшестого. Мама сопит сладко. Тихонечко выскальзываю из комнаты, прихватив купальник. Можно конечно и до моря добежать, но зачем напрягать себя, тем более обратно в горку, если под боком есть бассейн? Я обожаю плавать. Ныряю в прозрачную воду, делаю скоростной заплыв туда-обратно, останавливаюсь, чтобы отдышаться.

– Я знал, что ты не устоишь перед моим предложением, – слышу насмешливый голос.

Оборачиваюсь. Герман! Стоит, скрестив руки на груди, в идеальном деловом костюме светло-серого цвета. Как с обложки журнала.

Что я наделала? Босс вернулся, а я тут...

Почему мы вечно сталкиваемся, когда голые? Либо он, либо я...

Ужас просто.

– Мне так неловко... Простите меня, – поспешно выбираюсь из воды.

– Не говори ерунды, я сам тебе предлагал воспользоваться бассейном. Он в твоём распоряжении, когда пожелаешь.

– Мама меня убьёт! Так нельзя, мы же официально приступили к работе.

– Чему я очень рад, Арина. Правда. Только что-то рановато. Не обязательно приезжать в такую рань.

– Я не приезжала. В смысле, мы с мамой воспользовались вашим предложением о комнатах для прислуги.

– Вот как. Быстро твоя мать поменяла решение. Была настроена категорично. Сказала дом у нее, огород.

– Все поменялось.

– У вас все нормально? Может помощь нужна?

– Да нет, что вы. Я сейчас быстро переоденусь и приготовлю завтрак.

– Стой. Я пока не голоден.

– Ну все равно...

Он так пристально меня разглядывает, что все тело становится горячим. Буквально полыхаю, не знаю, чем прикрыть себя от этого горячего сканирующего луча! Неужели не видит, как мне неловко? Или нарочно делает?

Невыносимое ощущение, будто мой довольно скромный синий купальник вдруг стал прозрачным. Моя кожа горит, по бедрам разливается жар, который отчаянно стараюсь не замечать. Под взглядом Германа чувствую себя совершенно беззащитной и понятия не имею что с этим делать.

– Я правда лучше пойду.

– Стой. Поплавай со мной немного.

– Да не могу я. Мама убьет.

– Я тут босс Арина.

Начинает раздеваться. Кусаю губы, не знаю куда деть себя, умираю от смущения и в то же время не могу смотреть. Крепкий торс, идеальные длинные ноги, руки с широкими запястьями. Красивые кисти. Герман идеален, хоть сейчас на обложку журнала. Поджимаю губы, злясь на себя за то, что не могу отвести взгляда от его широкой, мощной груди. Мои глаза как два куска железа, притягиваемые магнитом.

Неожиданно Герман подается ко мне, обхватывает за талию, и мы летим вместе в воду. Я визжу, глотаю воду, отчаянно кашляю, вынырнув на поверхность.

– Прости меня, – помогает мне добраться до бортика. – Я идиот. Не знаю, что на меня нашло. Ты такая красивая.

Время замирает. В его объятиях я будто превращаюсь в другую женщину. Которая точно знает, что ей нужно. Поцелуи этого мужчины, его обжигающие прикосновения. Когда его губы накрывают мои, полностью растворяюсь в этом слиянии. Мы становимся одним целым, связанным чем-то большим, чем прикосновение губ. Отчаянно цепляюсь за плечи Германа, льну к нему, будто иначе утону. Он же с голодной страстью продолжает покорять мои губы. Раскрывает их требовательно, его язык вторгается внутрь, приглашая ответить ему тем же.

Когда отрываемся друг от друга, оба тяжело дышим. Ре-

альность обрушивается на меня холодным душем. Несмотря на жару пробирает ледяная дрожь. Я отталкиваю Германа, плыву к лестнице, выскакиваю из воды и убегаю.

– Ты чего такая странная сегодня? – спрашивает мама, когда в очередной раз роняю тряпку, которой пыль протираю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.